

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

М. К. Голованивская

МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Некоторые базовые
мировоззренческие концепты
французов и русских

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ББК 81.031
Г 61

*Эта монография печатается по рекомендации и при содействии
факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

Голованивская М. К.

Г 61   Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. — М.: Языки славянской культуры, 2009. — 376 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-9551-0350-1

Книга посвящена реконструкции и контрастивному изучению современных представлений французов и русских о некоторых принципиально важных мировоззренческих категориях. К их числу относятся представления о судьбе, случае, удаче, знании, мышлении, душе, уме, совести, радости, страхе, гневе и других. В каждом языке понятия описываются не только через анализ их значений и сочетаемости, но и через их историю и «материнский» миф. В общей сложности в работе анализируются более пятидесяти понятий каждого из языков, считающихся взаимными переводческими эквивалентами.

ББК 81.031

ISBN 978-5-9551-0350-1

© М. К. Голованивская, 2009
© Языки славянской культуры, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	7
Рамка исследования	9
<i>Глава первая. Абстрактное и менталитет</i>	19
<i>Глава вторая. Социо-культурные смыслы, повлиявшие на формирование французского и русского менталитетов</i>	55
<i>Глава третья. Представление о предопределенности человеческой жизни у французов и русских</i>	79
<i>Глава четвертая. Представление французов и русских о случае и удаче</i>	107
<i>Глава пятая. Представление французов и русских об опасности, угрозе и риске</i>	129
<i>Глава шестая. Представление французов и русских о добре и зле</i>	143
<i>Глава седьмая. Представление французов и русских об истине и лжи</i>	161
<i>Глава восьмая. Представление французов и русских о душе, уме и совести</i>	183
<i>Глава девятая. Представление французов и русских о том, как они мыслят. Размышление, знание и идея в зеркале двух менталитетов</i>	231
<i>Глава десятая. Представление французов и русских о причинах, следствиях и цели</i>	269
<i>Глава одиннадцатая. Представление французов и русских о сомнении и уверенности</i>	291
<i>Глава двенадцатая. Представление французов и русских о чувстве и эмоции. Общее представление о базовых эмоциях в европейской культуре</i>	305

<i>Глава тринадцатая. Представление французов и русских о страхе .....</i>	<i>323</i>
<i>Глава четырнадцатая. Гнев и радость в представлениях французов и русских. Общие выводы по восприятию базовых эмоций в двух культурах .....</i>	<i>341</i>
<i>Заключение .....</i>	<i>363</i>

Список сокращений

- ИЭССРЯ — *П. Я. Черных*. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1, 2. М., 1994.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- МС — Мифологический словарь. М., 1991.
- МНМ — Мифы народов мира (энциклопедия). М., Т. 1. 1991, т. 2, 1992.
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов. М., 1995.
- ППБЭС — Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1—2. М., 1992.
- РМР — *М. И. Михельсон*. Русская мысль и речь. Т. 1—2. М., 1994.
- РФС — Русско-французский словарь. М., 1969.
- СМ — Славянская мифология (энциклопедический словарь). М., 1995.
- СС — *Х. Э. Керлот*. Словарь символов. М., 1994.
- ССИ — *Джеймс Холл*. Словарь сюжетов и символов в искусстве М., 1996.
- СРС — Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1994.
- СРЯ — Словарь русского литературного языка в 4 тт. М., 1981—1984.
- СРЯ1 — Словарь русского языка. М., 1952.
- ССМС — *М. М. Маковский*. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.
- СССРЯ — Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983.
- ССРЯ — Словарь синонимов русского языка. М., 1968.
- ТКС — Толково-комбинаторный словарь. Вена, 1984.
- ТС — *Вл. Даль*. Толковый словарь. Т. 1—4. М., 1955.
- ФРСАТ — Французско-русский словарь активного типа. М., 1991.

- ФРФС — Французско-русский фразеологический словарь. М., 1963.
 ФЭС — Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
 ЭСРЯ — *Макс Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996.
- Cd — *Mangeart J.* Catalogue descriptif et raisonné des mss, de la bibl. de Valenciennees. Paris, 1860.
 DAF — Dictionnaire de l'ancien français. Paris, 1968.
 DE — *Albert Dauzat*. Dictionnaire etymologique. Paris, 1939.
 DGLF — Dictionnaire général de la langue française. Paris, 1971—1978.
 DHLF — Dictionnaire historique de la langue française. Paris, 1992.
 DMI — *U. Lacroix*. Dictionnaire des mots et des idées. Paris, 1967.
 DS — Dictionnaire des synonymes. Paris, 1947.
 DS(b) — *H. Benac*. Dictionnaire de synonymes. Paris, 1956.
 DTP — Dictionatium theologocum portatile. Augustae vindelicorum Sumptibus fratrum Veith. Bibliopolarum. MDCCLXII.
 GLLF — Grand Larousse de la langue française. Paris, 1971—1978.
 I — *Cesare Ripa*. Iconologia. Milano, 1993.
 NDS — Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris, 1977.
 R1 — Le Petit Robert. Paris, 1993.
 TLF — Trezor de la langue française. T. 1—16. Paris, 1971—1994.

Рамка исследования

Мы будем «извлекать» ключевые особенности мировоззрения французов и русских из слов их языков. Эти слова расскажут нам о том, что доступно каждому, но не очевидно почти никому: как мыслятся те или иные понятия и как они мыслятся по сравнению с иной возможностью быть осмысленными, всегда реализованной в другом языке.

Очевидность такого способа и неожиданность результата, к которому он нередко приводит, впечатление фокуса, чуда, представляет собой очевидное-невероятное: неужели мы, русскоговорящие, каждый день говорим друг другу, что считаем мир не дискретным, то есть неисчислимым, непредсказуемым, даже когда речь идет о простой задаче — пойти и купить хлеба в булочной за углом? Оказывается, да. И на это же мы внутренне киваем, когда рассчитываем на пресловутое «авось», когда ездим на бешеной скорости не пристегиваясь — ведь есть же причины, которые разуму не видны, и они-то и не дадут погибнуть знаменитому русскому лихачу. Обо всем этом рассказываем не конкретные мы, я, они, обо все этом каждый день, не подозревая об этом, хором кричат все, кто говорят по-русски. Используя язык, который не принадлежит никому и принадлежит всем, являя собой беспрецедентное коллективное бессознательное и осознанное, как теперь принято говорить, «в одном флаконе». Среди хора, сомнища, других выкриков, представляющих иные модели мировосприятия, и коллективный крик французов, и близко не допускающих такой взаимосвязи вещей, точнее отсутствия явной взаимосвязи вещей. Никакого «авось», никакой не дискретности, если человек не сопоставляет причины и следствия, или считаем мир неисчислимым — он безумен. С точки зрения японца (1), первые очевидно проникнуты злым духом, а вторые глупы, и они тоже кричат об этом, вибрируя тонами и выводя иероглифы беличьими кисточками. И каждый это кричит не другому, не кому-то именно, а в небеса, обращая только туда поток своей

общенациональной рефлексии, как правило, даже мало осознавая, что за пределами его языка живет другой мир, другой взгляд, другая модель мировосприятия и с этим всем богатством следует вести диалог культур.

Когда лингвисты обнаружили, что анализ языковых значений является умелой отмычкой от кладезя народной мудрости (2), открытия из этой области посыпались как из рога изобилия. Количество исследований, конференций, а теперь даже и журнальных публикаций, посвященных «специфике русского национального менталитета», «пресловутой русской душе» — поражает. Инициатива, кажется, как обычно принадлежала Анне Вежбицкой, объявившей душу, судьбу и тоску тремя специфически русскими понятиями (3). Чисто хронологически именно вслед за ее статьей последовал шквал публикаций, посвященных именно специфике русского национального характера и менталитета, хотя справедливости ради отметим, что о специфике можно вести речь только в том случае, когда проводится сопоставление и устанавливаются различия. Дискуссия по сути своей воистину интернациональная, здесь и работы Вежбицкой (4), и книги европейских культурологов, таких как, к примеру, Даниэл Ранкур-Лаферрьер (5), написавший труд под названием «Рабская душа России», и статья Татьяны Толстой «Русские?» (6), и уже ставшие регулярными журнальные публикации от «Итогов», исследовавших в конце девяностых русское «заодно», до «Русского репортера», регулярно публикующего лингвистические эссе о специфическом взгляде русских на мир, выражающемся в непереводаемом на иные языке понятии «собираться» в значении «намереваться» что-либо сделать. Здесь же труды о «Наплевательстве» (7), и многочисленные работы русских лингвистов о почти что отжившем «авось», считающих именно это слово и понятие квинтэссенцией русской национальной специфичности (8), и о многом, многом другом.

Вопрос здесь возникает следующий: а отчего общественность широко интересуется этими словечками, которых не счесть, и какова структура этого интереса? Ответ как бы очевиден: разглядывая эти слова, русскоговорящий человек с интересом открывает сам себя, глядится в них как в зеркало, подразумевая «Ну надо же, оказывается, мы объективно такие эдакие, да еще и сами не представляем, до чего мы такие и эдакие». В разбирательстве слов с точки зрения отражения в них коллективного отчасти осознаваемого, а иногда и бессознательного, конечно, присутствует, как мы уже отметили, некоторый фокус, заключающийся в обнародовании общедоступных в силу присут-